

Лекция 1. Политология как наука. Природа политики

1. Первое, что следует сделать при изучении основ политической науки, - постараться максимально избавиться от привычных бытовых ассоциаций и суждений, возникающих при произнесении слова «политика». Понятно, что политика – тот феномен общественной жизни, где тесно переплетаются прагматичный расчет и жертвенность во имя духовных идеалов, «высокие идеи» и образцы человеческой подлости, солидарность и эгоизм. Многообразие политических явлений, сложность политической жизни порождает множественность суждений о том, что есть политика, и это находит свое отражение не только в обыденных представлениях, но и в научных концепциях.

В рамках нашего учебного курса мы ориентируемся на подход А.И. Соловьева, где содержание термина «политика» раскрывается как «совокупность отношений, складывающихся в результате целенаправленного взаимодействия групп по поводу завоевания, удержания и использования государственной власти в целях реализации своих общезначимых интересов».

Особое внимание следует уделить выделению сущностных черт политики, отличающих ее от других сфер человеческой деятельности. Обычно ими являются: конфликт по поводу распределения ресурсов или доминирования тех или иных ценностей (конкурентность); отсутствие в практике политической борьбы неизменных норм и правил (венчурность или рискованность); способность политики проникать в другие сферы общественной жизни; чаще всего с политическим смешиваются мораль, экономика, этика, социальная поддержка и т. д. (инклюзивность).

2. Именно этот феномен, феномен политики, изучает наука «политология» (наука о политике, ее субстанциональном и функциональном выражении и «технологии» политических процессов). Первая кафедра политики была создана в 1662 г. в Швеции в Упсальском университете. В XIX веке открываются политические школы и кафедры во Франции, Англии, США. Однако, как самостоятельная академическая дисциплина политическая наука оформляется после Второй мировой войны в странах Западной Европы и Северной Америки. В России признание за политологией статуса научного знания происходит только в последнее десятилетие XX века.

Объектом (сферой реальности, существующей вне нашего знания о ней) политологии является **политика или политическая сфера жизни общества**.

О предмете (той стороне объекта, совокупностей его свойств, связей и отношений, включенных в процесс познания) в академической науке ведутся многочисленные дискуссии, однако, в рамках нашего курса мы придерживаемся мнения о том, что предметом политической науки являются **структурные, институциональные и функциональные закономерности становления и изменения политической власти**. В самом общем виде политология изучает, зачем люди стремятся к власти, как ее получают и почему ее теряют.

К наиболее распространенным методам (познавательным приемам, с помощью которых достигаются знания о предмете) в политической науке относятся: **институциональный** (изучающий официальные структуры и формальные правила принятия политических решений), **исторический** (анализирующий изменение политических норм во временном контексте), **социологический** (описывающий закономерности взаимодействия социальных групп, преследующих свои интересы и (или) защищающих свои ценности), **психологический** (принимающий во внимание, прежде всего, индивидуальные качества, черты характера и психологические процессы, влияющие на поведение), **системный** (анализирующий характер внутренних связей между элементами, составляющими политическую систему) и др.

3. Особое внимание следует уделить развитию политических идей и специфике формирования политической мысли в России. Анализ политических взглядов позволяет не только фиксировать политические проблемы общества, но и глубже понимать изменения ментальности людей и культуры общества.

Политическую мысль Древнего Востока отличает мифологическая форма изложения, господство божественного происхождения власти и построение определенных этических кодексов для правителя. Особую роль здесь играют взгляды древнекитайских философов: Конфуция, Лао-Цзы, Шан-Яна.

В русле становления основ Западной цивилизации (Древняя Греция и Древний Рим) политика рассматривается как особая отрасль философии. Здесь анализируются проблемы государства, ведется поиск идеальной формы правления, обсуждаются вопросы, связанные с гармонизацией индивидуальных и общественных интересов. В настоящий момент не так много областей изучения политики, в той или иной мере не затронутых выдающимися мыслителями: Сократом, Платоном, Аристотелем, Цицероном и др.

Политическая мысль Средневековья сосредотачивает свое внимание на религиозно-этических проблемах, что связано, в первую очередь, как с усилением власти монарха, так и с необходимостью защиты от его произвола. Особое место здесь занимают вопросы соотношения духовной и светской власти (А. Августин, Ф. Аквинский)

В Новое время начинает культивироваться принципиально иной взгляд на природу политического.

В работах Н. Макиавелли происходит «очищение» политики от норм морали и нравственности, и политика начинает рассматриваться как результат целенаправленных действий людей.

С конца XVII века происходит оформление либеральной политической идеологии, основанной на приоритете индивидуальных интересов над общественными (Дж. Локк), переосмысливается роль государства как института, преодолевающего природную борьбу «всех против всех» (Т. Гоббс), появляются теории, обосновывающие необходимость разделения властей (Ш. Монтескье). Реализуется первый крупный социальный

проект, построенный на теоретических установках, обсуждается и принимается Конституция США. (Дж. Медисон, Дж. Адамс, Гамильтон). Критика идеалов индивидуализма отражается в работах Ж.Ж. Руссо, консерватора Э. Берка, социалистов К. Маркса и Ф. Энгельса.

Становление современной политической науки принято относить к концу XIX века. Внимание ученых было приковано к проблемам социальных и психологических основ политической власти. В это время появляются социальная теория государства (М. Вебер), теории элит (Г. Моска, В. Парето, Р. Михельс), психология власти (Г. Лассуэлла).

Сейчас в связи с процессами глобализации, усилением информационного обмена наиболее обсуждаемыми являются идеи А. Белла, З. Бжезинского, С. Хантингтона, Г. Моргентау, Р. Даля и др. Обращение к статьям, опубликованным в журнале "ПолИс", позволит Вам составить ясное представление о современных тенденциях развития изучения политических проблем.

Характерными чертами русской политической мысли современные исследователи считают тесную взаимосвязь политических, религиозных и нравственных идей, преобладание крайностей – радикализма и консерватизма, невнимание к экономическому и политическому обоснованию социальных проектов, отстаивание интересов государства, общины, но не личности.

Лекция 2. Политическая власть

1. Прежде всего необходимо отметить, что власть – ключевая категория политической науки, занимающая в ней такое же место, как понятие денег в экономике, силы в механике, энергии в физике. Осмысление феномена власти, ее причин и свойств неизбежно пересекается с «вечными проблемами человечества» – проблемами смерти, свободы, любви, вопросами добра и зла, Божественного и сатанинского. По мнению французского ученого Мишеля Фуко, «только зная власть, мы можем ответить на вопрос: «Кто мы?»».

В современной политической науке власть рассматривается как особый тип действий или отношений. Раскрывая содержание понятия власть, Роберт Даль считал, что **А обладает властью над Б в той мере, в какой он добивается от Б такого поведения, которое Б мог бы не осуществлять, если бы не было бы влияния А.** Заметим, что при таком подходе, во-первых, четко прорисовываются пределы власти (не всякое, а только желательное для А поведение Б), во-вторых, власть показана как взаимодействие двух участников, что в свою очередь смещает познавательную перспективу от властвующих к подвластным, от интересных, но малопродуктивных рассуждений о «доброй и злой» власти, о ее сущности к технологиям согласования интересов различных субъектов властного взаимодействия. В современной научной и публицистической литературе обычным является осмысление властных проявлений в лексике военного искусства, использование терминологии политических боев, резервов, инициативы, тактических приемов и долгосрочных стратегических планов.

При рассмотрении ресурсов (средств, обладание которыми повышает способность их обладателя оказывать влияние на поведение других индивидов) власти можно отметить определенную тенденцию перехода от прямых силовых форм принуждения и насилия (обычных в традиционном обществе) к технологиям управления массовым сознанием в обществе современном. В самом общем виде можно выделить:

- силовые ресурсы, связанные с прямыми формами принуждения, основанные на страхе индивида потерять жизнь, собственность, свободу;
- экономические ресурсы, основанные на стремлении индивида к обладанию материальными благами;
- дисциплинарные ресурсы, их базой является искусственно сформированная модель требуемого социального поведения, которую индивид усваивает в условиях ежедневного иерархического надзора за своей деятельностью;
- символические ресурсы, в наиболее простом выражении представляют собой блага, повышающие оценку окружающих и самооценку индивида (ордена, звания, название должностей), в более сложном, возможность интерпретировать и оценивать те или иные события в положительном или отрицательном контексте, формируя к нему соответствующее массовое отношение.

М. Фуко в одной из своих работ отметил, что с XIX века объектом власти становится не так тело индивида, как его душа. В работах современных классиков социологии и политологии особое место уделяется технологиям властных отношений в современном (постиндустриальном, массовом, информационном, потребительском, индивидуализированном) обществе. Если попытаться коротко сформулировать общую идейную направленность осмысления властного феномена современной наукой, то это скорее рассмотрение в качестве ее источника средств массовой информации, формирующих у людей мир иллюзий, обольщений, переживаний, становящихся для индивида более важными, чем жизненные реалии.

2. Рассматривая теоретические подходы в объяснении властных отношений, можно выделить две теоретические традиции (два класса теорий), каждая из которых по-своему интерпретирует основы власти.

Сторонники "атрибутивно – реляционистских" теорий связывают власть со свойствами человека и сторонами его деятельности в группе. В этом случае власть представляет собой асимметричное социальное отношение, складывающееся и развивающееся на основе обмена деятельностью между различными субъектами. Таким образом, сущность власти познается либо через изучение свойств субъекта ("воля" Гегеля, "сила" Гоббса, "сплав силы и хитрости" Н. Макиавелли), либо через исследование процесса взаимодействия ("теория обмена ресурсами" П. Блау, Д. Хинсона).

Сторонники "системного" направления рассматривают власть как анонимное, надперсональное, безличностное свойство социальной системы. В этом случае власть не сводится к деятельности людей и их объединений, она скорее сама присваивает себе людей на необходимое время, чем является результатом их взаимодействия. Например, К. Дойч видел в ней аналог денег в экономике, своеобразное "платежное средство" в политической жизни, к которому прибегают в случае отсутствия добровольного согласия. Внимание исследователей (наиболее известны труды Т. Парсонса, М. Фуко, П. Бурдьё) сосредотачивается на изучении норм, статусов, ролей и механизмах принуждения в конкретной социальной системе.

Как правило, особое внимание в курсе политологии уделяется "политической власти", как особой разновидности властных отношений. Политическую власть отличают такие свойства, как суверенитет (ничем не ограниченное верховенство и неподотчетность) над другими видами властных отношений (экономическими, социальными, культурными и др.), монопольное право на применение насилия, использование институционализированных процедур и специализированных агентов (например, государственного аппарата и бюрократии). Политическая власть оказывает решающее воздействие на судьбы и поведение людей в обществе.

Основными характеристиками власти в конкретном обществе являются ее эффективность, (способность властвующего субъекта добиться своих целей) и легитимность (степень поддержки и оправдания правомерности применения власти населением). М. Вебер выделил три типа легитимности: традиционную (основанную на вере людей в неизбежность подчинения и непоколебимость властных институтов), харизматическую (основанную на вере людей в исключительные качества лидеров, вождей, пророков), рациональную (основанную на вере людей в справедливость и эффективность процедур и законов, с помощью которых формируются и функционируют институты власти в обществе). Традиционная легитимность характерна для монархических государств, харизматическая – возникает в период социальных кризисов и революций, рациональная – для современных демократических государств.

Лекция 3. Политические субъекты

1. Ежедневная политическая жизнь представлена действиями и взаимодействием конкретных личностей, групп, организаций, связанных с их борьбой за власть. В современной политической литературе за такими индивидами и общностями закрепилось название **субъекта политики** (актора, во франкоязычной литературе). В этом понятии отражается активная позиция действующего лица в политическом процессе и субъективный, личностный характер его намерений. Перспективным, с познавательной точки зрения, является представление мира политики как театра, где существуют драматурги, режиссеры, сценаристы, актеры, и люди, исполняющие эти функции. Итак, под политическим субъектом следует понимать тех, кто принимает непосредственное участие во властном взаимодействии с государством. Понятно, что в зависимости от целей, функций, объема властных полномочий, степени организованности можно выделить различные типы политических субъектов. Обычным является выделение индивидуального, группового и институционализированного субъектов. В первом случае особое внимание следует уделить феномену **политического лидерства**, во втором – **политической элиты**, в третьем – **государства, партий и групп интересов**.

2. **Политическими лидерами** являются наиболее влиятельные лица, способные мобилизовать общество для достижения значимых целей. В этом понятии отражается приоритетное влияние личности (лидера невозможно назначить, личность либо признается последователями лидером, либо нет); закрепление за лидером формальной статусной позиции в системе государственного управления (без претензии на соответствующие официальные полномочия политического лидерства не существует); с именем лидера в истории общества связывается определенный круг событий и образ жизни людей (сталинизм, эпоха Брежнева, время Ельцина и т.д.).

Особый интерес представляют теории политического лидерства, в различных исторических и нравственных контекстах интерпретирующие это явление и объясняющие мотивацию лидерства, его социальную и политическую эффективность. Наиболее известной научной традицией, детально изучавшей психологические особенности индивидов, стремящихся к власти, является психоанализ. Согласно концептуальным положениям З. Фрейда (основателя психоаналитического метода), поступками человека руководят бессознательные импульсы, направленные либо в сторону сексуального удовлетворения (либидо), либо разрушения и смерти (морида). Подавление в детстве сексуальных и агрессивных потребностей ведет к неудовлетворенности и стремлению компенсировать психологическое напряжение путем бесконечного навязывания своей воли другим людям. Последователи Фрейда оценивали стремление к власти скорее как путь решения личностью собственных внутренних комплексов, чем реализацию властных полномочий в интересах той или иной социальной группы. Феномен политического лидерства нашел отражение в работах таких психоаналитиков, как А. Адлера, который считал стремление к власти гиперкомпенсацией комплекса неполноценности, Г. Лассуэла, детально проанализировавшего этапы трансформации внутриличностного конфликта в публичную политическую деятельность, Э. Фромма, на примере биографии А. Гитлера описавшего механизмы формирования деструктивного типа политического поведения.

Теоретики ситуативного анализа (Т. Хилтон, В. Дилл) исходили из противоположной предпосылки, считая психологические особенности вторичными по отношению к складывающейся ситуации. По их мнению, лидер проявляется в определенной ситуации, при уникальном стечении внешних обстоятельств. Именно внешние факторы заставляют политического субъекта демонстрировать те качества, которые востребованы. В условиях внешнеполитической изоляции и разрухи в СССР к власти приходит авторитарный и умеющий мобилизовать

массы И. Сталин. Послевоенное разочарование, усиленное экономическим кризисом и национальным унижением порождают мечты немецкого народа о реванше, и востребованным оказывается качество, которое демонстрирует А. Гитлер.

Идеи о том, что природа политического лидерства складывается, как результат взаимодействия между лидером и его последователями приводят к появлению личностно-ситуативной теории (Г. Герд, С. Милз). В этом случае объяснение и дальнейшие перспективы конкретного лидерства будут проявляться через анализ четырех факторов: личностные особенности (мотивы и черты характера лица, проявляющего политическую активность), образ идеального лидера (существующий в сознании его сторонников), характер взаимодействия между лидером и последователями, институциональные условия его деятельности.

Особое внимание в современной науке уделяется не так психологическим, как информационно - коммуникационным аспектам политического лидерства. Современное общество все больше и больше становится виртуальным и зрелищным, что, в свою очередь, переносит политическую активность из сферы проработки и анализа решений в пользу того или иного социального сегмента в сферу управления массовым сознанием. В этом случае политическое лидерство становится определенным, узнаваемым, энергонасыщенным образом (брендом, имиджем), формируемым в информационном потоке множеством специалистов (политических консультантов, PR-менов, имиджмейкеров, спичрайтеров, руководителей СМИ и т.д.). Эта тенденция виртуализации политического лидерства приводит к профессионализации и бюрократизации индивидуальной политической деятельности. Хотя в политической жизни все больше и больше становится ансамбль предлагаемых массам типажей, в целом, их объединяет способность скорее производить впечатление, чем генерировать идеи.

3. Основным методологическим принципом элитаристского анализа является противопоставление «элиты» и «массы». Деление общества на небольшую социальную группу, обладающую непропорционально большим объемом властных полномочий, и управляемое им меньшинство служит исходной идеей построения существующих в этой области знаний теорий.

В XIX веке проблемы становления и деятельности властных групп были подняты теоретическими наследниками Н. Макиавелли итальянскими учеными В. Парето, Г. Моской и немецким исследователем Р. Михельсом. Именно их концепции, обозначаемые в настоящий момент как классическая или «макиавеллиевская» школа, заложили основы «психологического» (В. Парето) и «организационного» (Г. Моска, Р. Михельс) подходов.

В рамках этих теорий было разработано несколько методов идентификации политической элиты: "позиционный", где принадлежность к элите устанавливалась на основе занимаемой должности, "репутационный", где учитывается степень личного авторитета, "анализ принятия решений", где последовательно выявляются те группы, которые принимают важнейшие решения в жизни сообщества. В российской исследовательской практике основным критерием идентификации элиты является положение индивида в официальной структуре распределения властных полномочий. Как правило, формальное занятие индивидом ведущей позиции в том или ином социальном образовании на практике означает его включение в состав элиты. **Политической элитой следует считать высшие круги иерархизированного общества, включающие в себя авторитетных лиц, занимающих ключевые позиции в политических, экономических и культурных институтах, оказывающих непосредственное влияние на принятие и реализацию стратегических решений.**

По критерию размеров контролируемого территориального образования выделяют федеральную, региональную и городскую политические элиты. По отношению к власти – господствующую (обладающую всеми необходимыми типами капиталов для реализации собственных решений и доминирующую на всех территориальных уровнях) и потенциальную политические элиты. По структуре – моноцентричную и полицентричную элиты, элементами которых являются экономическая, политико-административная, культурная и сетевая субэлиты. Основными критериями выделения различных типов субэлит являются контроль над определенными видами капитала. Экономическая субэлита обладает крупными финансовыми средствами и собственностью, политико-административная – объемом государственных полномочий, культурная – возможностью создания и тиражирования знаний, способных внести изменения в поведение других людей, сетевая – личными связями и доверительными контактами для решения проблем вне правовых и официальных рамок. Особая роль в процессе формирования элиты принадлежит сетевой.

Характеристики российской политической элиты во многом обусловлены крайне неблагоприятными климатическими и геополитическими условиями развития России. По мнению В.В. Ильина и А.С. Ахизера, в обстановке затратного земледелия с небольшим прибавочным продуктом, в условиях постоянной военной опасности и в процессе освоения обширных территорий, наполненных значительным цивилизационным разнообразием, формирование централизованной, милитаризованной и деспотичной системы властных отношений является естественной предпосылкой выживания социального целого. Политическая элита современного российского общества представляет собой принципиально новый тип властной группы, сочетающий в себе традиционно российские характеристики (моноцентричность, неконкурентность, приоритет персонифицированных отношений над институциональными) и качества элит западного образца (особая роль экономических субэлит, ориентация на технологии установления культурной и идеологической гегемонии).

Лекция 4. Политическая система

1. Изучение политических систем необходимо начать с объяснения того, что в современной науке описание и объяснение целостности и упорядоченности политической жизни базируется на принципах системного анализа. Как правило, понятие "политическая система" используется в двух значениях: как искусственно созданная

теоретическая модель, позволяющая выявлять и описывать системные свойства политики, являясь результатом и средством системного анализа, и как реальный механизм формирования и функционирования власти в обществе (в этом случае принято говорить о совпадении содержания понятий "политическая система" и "политический режим").

Обычно под "политической системой" принято понимать совокупность государственных и общественных организаций, правовых и политических норм, принципов организации и осуществления власти в обществе. В политической науке современности наиболее известными являются теории трех американских ученых Д. Истона, Г. Алмонда, К. Дойча.

Д. Истон, содержательно определяя политическую систему как совокупность разнообразных, взаимосвязанных видов деятельности, усматривал ее сущность в целенаправленном распределении существующих ценностей. Политическая система "погружена" в социальную среду, являющуюся для нее внешней, и находится с ней в отношении взаимозависимости. Выполняя задачу самосохранения и выживания, политическая система преобразовывает требования к власти и поддержку властных инициатив общественностью в конкретные решения и действия правительства, тем самым, осуществляя как необходимые изменения, так и поддерживая стабильность.

Иных взглядов на суть политической системы придерживался последователь Д. Истона Г. Алмонд. По его мнению, главным для нее является не целевой характер распределения властных ценностей, а обеспечение стабильности власти и общества, через обеспечение легитимности принуждения. Интеграция институционализированных и неинституционализированных элементов взаимодействия обеспечивается политической культурой, в основе которой типичные для данного времени и места представления человека о смысле и целях развития мира политики и его поведение в публичной сфере.

В «информационно-кибернетической» модели, предложенной К. Дойчем, политика рассматривается, как процесс управления и координации усилий людей по достижению поставленных целей, где основную роль играет качество и объем информации, поступающей из внешней среды и информации о собственном движении. Автор уподобляет процесс управления политическим сообществом процессу пилотирования или вождения и считает, что возможность реализовать свои цели и намерения зависит от того, насколько точно и своевременно в центр управления поступают сведения о курсе (куда идем?), месте (где находимся?) и усилиях (что делаем?). Таким образом, информационные потоки и коммуникативные связи лежат в основе политической системы.

2. В современных интерпретациях понятия "политическая система" и в теориях, построенных на принципах системного анализа, подчеркивается то, что, по сути, это понятие отражает наличие интегрированных и целостных, однородных структур, воспроизводящих доминирующие положение в обществе определенных социальных сил. Основной исследовательский акцент при системном подходе делается на внутренних связях между элементами политики, превосходящими по силе ее внешние связи, и таким образом обеспечивающим ее целостность. Принято выделять несколько подсистем, структурированных по иерархическому основанию.

Институциональная подсистема – это совокупность институтов (государственных, партийных и т.д.), выражающих интересы различных сегментов общества. Как правило, чем больше дифференцированы и специализированы институты политики, тем эффективнее выполняются политические функции.

Нормативная подсистема включает в себя всю совокупность норм, регулирующих политические отношения. Политическое взаимодействие осуществляется по определенным правилам, в качестве которых выступают как правовые акты, так и традиции.

Коммуникативная подсистема представляет собой совокупность формальных и неформальных коммуникаций, по которым осуществляется политическое взаимодействие. Основной характеристикой подсистемы этого типа выступает открытость власти, ее готовность к участию в диалоге с населением.

Культурная подсистема состоит из конгломерата субкультур участников политического взаимодействия. Ее базовым элементом выступает господствующая в обществе религия, придающая общеразделяемые смыслы политическим действиям. Высокая степень культурной однородности способствует росту эффективности функционирования политических институтов.

Функциональная подсистема представлена "идеальными моделями" общества, отраженными в системе культурных ценностей и идеалов, технологиями согласия и принуждения, ориентирующими на взаимодействие государственные и негосударственные структуры.

Находясь во взаимной зависимости, все подсистемы политической системы обеспечивают ее целостность и жизнедеятельность. Изменение одного элемента ведет к изменению всей совокупности. К важнейшим функциям политической системы относят:

- обеспечение устойчивого развития общества путем регулирования общественных процессов;
- организация оптимально взаимодействия между социальными, политическими, экономическими и природными структурами;
- обеспечение стабильных политических порядков, включение граждан в политическую жизнь.

3. В основе типологизации политических систем лежит понятие «политический режим». Под "политическим режимом" обычно рассматривается способ организации политической власти в обществе. Это понятие отражает характер взаимосвязи государственной власти и индивида, степень политической свободы в обществе, правовое положение личности и границы возможностей самореализации. На этом основании выделяют три типа политических режимов: тоталитарный, авторитарный и демократический.

Тоталитарный режим (от латинского *totalis* – весь, целый) – режим, который был установлен в ряде стран (СССР, гитлеровская Германия, Италия при правлении Муссолини, Китай при Мао-Цзе-Дуне и др.) в первой

половине XX века. Особенностью этого режима является стремление установить полный контроль государства над всеми сферами жизнедеятельности общества и поведением каждой личности.

Основой тоталитаризма, его сущностью является единая монополярная идеология, с детства прививаемая всем членам общества. Каждый тоталитарный режим вырабатывает свою "формулу абсолютного счастья" и реализует ее на практике, стремясь к управлению Историей. Парадокс, но люди, живущие в тоталитарных режимах, действительно ощущают себя счастливыми и свободными, так как ответственность за все принимаемые решения с них снимает государство, партия, вождь. Как правило, идеология детально регламентирует жизненные планы и распоряжки для каждого, проникнута миссионерским пафосом, четко указывает на врагов, мешающих выполнению священной миссии. Особая роль в тоталитарных странах отводится созданию специфического языка, который препятствует осмыслению жизненных реалий вне заданных и унифицированных категорий.

Основным средством управления в тоталитарном режиме является страх перед наказанием. Основным учреждением, непосредственно контролирующим поведение членов общества, является всевластная тайная полиция. Мотивация достижения обычно ограничивается созданием небольших привилегированных групп, чей уровень и образ жизни провозглашается эталоном для остального населения.

Авторитарный режим – режим, при котором политическая власть осуществляется конкретным политическим лидером и его ближайшим окружением (партией, семьей, социальным классом) при минимальном участии народа. По сути, авторитарные режимы занимают промежуточное положение между тоталитарными и демократическими. С одной стороны, власть концентрируется в руках небольшой социальной группы, и большинство населения никоим образом не может повлиять на принимаемые политической элитой решения, с другой, допускается существование оппозиционных партий и деятельность различных политических сил, не нарушающих сложившийся порядок. Здесь нет единой, четко разработанной и внедряемой в массовое сознание идеологии, поощряется самостоятельная экономическая активность, определены границы и степень автономности частной жизни. Насилие и репрессии присутствуют, но носят не систематический, а избирательный характер. В настоящий момент в мире выделяют различные типы авторитаризма, отличные друг от друга и по эволюционным, и по структурным признакам. Сюда можно отнести: военные режимы Латинской Америки и Африки, теократические государства исламского мира, однопартийный коммунистический Китай, корпоративно-бюрократические Южную Корею, Таиланд.

Особенности демократического режима будут рассмотрены нами отдельно. Здесь мы лишь отметим, что демократия одна из сложнейших и противоречивых форм правления, по меткому замечанию У. Черчилля, она является "лучшей из худших". В самом широком смысле демократическим называется такой режим, при котором народ признается в качестве источника власти, и функционируют политические механизмы, обеспечивающие ему свободный и конкурсный выбор той или иной альтернативы общественного развития. Американский ученый Р. Даль, выделяя основные эмпирические признаки демократии, считал, что такими являются:

- гарантии прав и свобод граждан;
- формирование основных органов власти на определенный срок через процедуру конкурсных выборов;
- свободный обмен товаров и информации в обществе.

Таким образом, по сути, тоталитарный режим – это власть утопической идеи, авторитарный – власть личности, демократический – власть процедуры.

Логично начать с того, что обычно под демократией понимается та форма политического устройства общества, при которой люди имеют реальные возможности влияния на принятие решений, затрагивающих их интересы. Прямые формы демократии, возникшие в небольших греческих полисах (их размеры были такими, что любой житель с окраины мог за полдня прибыть на центральную площадь для обсуждения общественных дел), по мере усложнения общества претерпели существенные изменения. В современной России ответы на вопросы о том, что такое демократия, каковы ее предпосылки и ключевые характеристики, во многом определяют логику становления посттоталитарных государственных институтов и приоритеты развития общества.

В интерпретации понятия "демократия", ее природы и механизмов функционирования сложилось две традиции.

"Ценностный" подход. Сторонников этой традиции объединяет понимание демократии как, прежде всего, нравственного идеала народовластия. Основой демократии здесь является суверенитет народа. "Власть народа, власть для народа, власть посредством народа", – так кратко выразил А. Линкольн суть этого подхода. Реализация идей прямого волеизъявления на практике чаще всего приводила к установлению коллективистских диктатур и диктату группы, отождествляющей себя с интересами большинства.

"Рационально-процедурный" подход. Сторонники этого подхода сосредотачивают свое внимание на том, что демократия в обществе возможна лишь тогда, когда в обществе существует определенный баланс сил между социальными группами, и не одна из них не может навязать свою точку зрения другой. В этом случае политическим субъектам приходится вырабатывать компромиссные стратегии и технологии для решения социальных и экономических проблем, что ведет к периодической смене власти.

В работах С. Хантингтона, современного американского ученого, выделены три периода, три волны мировых демократических процессов. Первая – с XIX века до первой мировой войны, вторая – с конца второй мировой войны до 60-х годов, третья – с семидесятых (падение режима Салазара в Португалии) до настоящего времени.

В основе современных демократических преобразований значительную роль сыграл успех западных демократий в решении проблем экономического развития, социальной и правовой защиты населения. Как правило, рост уровня жизни, предоставление оптимальных возможностей для самореализации, характерные для мировых стран-лидеров, обычно воспринимается как следствие демократического управления. Однако следует отметить, что в ряде стран введение демократических институтов не привело к ожидаемым широкими слоями населения результатам и даже напротив, закрепило неконкурентное господство военной, национальной, корпоративной элиты.

2. Многими исследователями отмечено, что ключевой предпосылкой к формированию демократической системы выступает наличие "гражданского общества" – особой системы независимых от государства общественных институтов, способствующих реализации жизненных повседневных стратегий граждан. Наличие гражданского общества означает достижение гражданами высокой степени политической самостоятельности. В выделении источников и основ формирования гражданского общества в политической философии существует несколько классических традиций. Дж. Локк считал, что его базой выступает институт частной собственности и строительство отношений между гражданами и государством на договорной основе. В работах Гегеля движущей силой прогресса является государство, формирующее гражданское общество. Коммунистические классики К. Маркс и Ф. Энгельс определяли его как совокупность материальных отношений индивидов, базис общества, обуславливающий его надстройку – политические институты.

В настоящий момент принято считать, что через понятия "гражданское общество" и "государство", с одной стороны, описывается сложный мир самостоятельной, спонтанной активности граждан и, с другой, – действия, направленные на упорядочивание социальных взаимодействий, поддержание целостности системы через унификацию норм и иерархизацию целей. При тоталитарном режиме гражданская активность масс регулируется и контролируется государством, самостоятельность граждан минимальная, их инициатива сводится к быстрому и организованному выполнению команд и пожеланий своего руководства. При демократическом режиме количество вопросов, рассмотрение которых является прерогативой государства, минимально. За гражданами остаются широкие возможности самостоятельных действий.

В своем организационном выражении гражданское общество представляет собой сеть ассоциаций, клубов, лоббистских групп, муниципальных коммун, профсоюзов, спортивных объединений и т.д. Отражая разнообразные социальные, экономические, эстетические, духовные интересы, эти объединения, порой находящиеся в сложных отношениях и между собой, и с государством, в доступной и законной форме отстаивают права своих членов, критикуют действия администрации, направленные на ущемление прав своих членов, вскрывают преступные и аморальные действия властных структур. Такое уравнивание институтов государства институтами гражданского общества не ослабляет, а наоборот усиливает политическую власть, воспитывает в гражданах чувство собственного достоинства, подлинный патриотизм, ответственность и инициативу.

3. Возможности и особенности перехода от тоталитарного и авторитарного режимов к демократии рассматриваются в современной политической науке в двух перспективах. Так сторонники структурного направления считают, что для установления стабильных и эффективных демократических институтов необходимо обязательное наличие как минимум трех условий: национального единства, высокого уровня экономического развития, существование в культуре норм и ценностей, соответствующих современным демократическим идеалам (Растоу, Алмонд, Верба). Сторонники процедурного подхода делают акцент не на предварительных условиях, а на характеристиках и деятельности правящих элит, считая, что успех преобразований зависит от правильно разработанной и планомерно реализуемой стратегии и тактики социально-политических изменений (Пшеворский, Пальма). Российский ученый А.Ю. Мельвиль на основании методологии изучения факторов, влияющих на установление демократических порядков, разработанной американским исследователем Д. Кэмпбэллом, предложил процедуру анализа семи переменных, воздействующих на перспективы реализации демократических проектов:

- внешняя международная среда,
- государство и нациобразующие факторы,
- общий социально-экономический уровень развития,
- степень социальной дифференциации и развития общества,
- культурно политические ценности и ориентации,
- наличие политических партий и объединений,
- индивидуальные качества ключевых политических акторов.

Рассмотрение хода и результатов российских реформ конца 80-х и начала 90-х годов позволяет сделать вывод о том, что проводимые в неблагоприятных по всем показателям условиях (не было гарантий целостности территории, основ рыночной экономики, отсутствовала социальная база демократии, либеральные ценности и нормы скорее отвергались, чем принимались доминирующей культурой и т. д.) преобразования носят незавершенный и имитационный характер. Современный анализ противоречий и проблем демократического режима показывает, что он не является универсальной формой власти. Глобальные кризисы и угрозы (например, терроризм) заставляют вырабатывать новые подходы к контролю индивидуального поведения. Рост притязаний населения порождает в публичной политике рост невыполненных обещаний, что приводит к массовому разочарованию в демократических институтах. Тем не менее, в настоящий момент только в условиях демократии возможно оптимальное согласование разнообразных социальных интересов, гарантии соблюдения прав человека и поддержка его стремления к самореализации.

Лекция 5. Гражданское общество и проблемы демократии

Логично начать с того, что обычно под демократией понимается та форма политического устройства общества, при которой люди имеют реальные возможности влияния на принятие решений, затрагивающих их интересы. Прямые формы демократии, возникшие в небольших греческих полисах (их размеры были такими, что любой житель с окраины мог за полдня прибыть на центральную площадь для обсуждения общественных дел), по мере усложнения общества претерпели существенные изменения. В современной России ответы на вопросы о том, что такое демократия, каковы ее предпосылки и ключевые характеристики, во многом определяют логику становления посттоталитарных государственных институтов и приоритеты развития общества.

В интерпретации понятия "демократия", ее природы и механизмов функционирования сложилось две традиции.

"Ценностный" подход. Сторонников этой традиции объединяет понимание демократии как, прежде всего, нравственного идеала народовластия. Основой демократии здесь является суверенитет народа. "Власть народа, власть для народа, власть посредством народа", – так кратко выразил А. Линкольн суть этого подхода. Реализация идей прямого волеизъявления на практике чаще всего приводила к установлению коллективистских диктатур и диктату группы, отождествляющей себя с интересами большинства.

"Рационально-процедурный" подход. Сторонники этого подхода сосредотачивают свое внимание на том, что демократия в обществе возможна лишь тогда, когда в обществе существует определенный баланс сил между социальными группами, и не одна из них не может навязать свою точку зрения другой. В этом случае политическим субъектам приходится вырабатывать компромиссные стратегии и технологии для решения социальных и экономических проблем, что ведет к периодической смене власти.

В работах С. Хантингтона, современного американского ученого, выделены три периода, три волны мировых демократических процессов. Первая – с XIX века до первой мировой войны, вторая – с конца второй мировой войны до 60-х годов, третья – с семидесятых (падение режима Салазара в Португалии) до настоящего времени.

В основе современных демократических преобразований значительную роль сыграл успех западных демократий в решении проблем экономического развития, социальной и правовой защиты населения. Как правило, рост уровня жизни, предоставление оптимальных возможностей для самореализации, характерные для мировых стран-лидеров, обычно воспринимается как следствие демократического управления. Однако следует отметить, что в ряде стран введение демократических институтов не привело к ожидаемым широкими слоями населения результатам и даже напротив, закрепило неконкурентное господство военной, национальной, корпоративной элиты.

2. Многими исследователями отмечено, что ключевой предпосылкой к формированию демократической системы выступает наличие "гражданского общества" – особой системы независимых от государства общественных институтов, способствующих реализации жизненных повседневных стратегий граждан. Наличие гражданского общества означает достижение гражданами высокой степени политической самостоятельности. В выделении источников и основ формирования гражданского общества в политической философии существует несколько классических традиций. Дж. Локк считал, что его базой выступает институт частной собственности и строительство отношений между гражданами и государством на договорной основе. В работах Гегеля движущей силой прогресса является государство, формирующее гражданское общество. Коммунистические классики К. Маркс и Ф. Энгельс определяли его как совокупность материальных отношений индивидов, базис общества, обуславливающий его надстройку – политические институты.

В настоящий момент принято считать, что через понятия "гражданское общество" и "государство", с одной стороны, описывается сложный мир самостоятельной, спонтанной активности граждан и, с другой, – действия, направленные на упорядочивание социальных взаимодействий, поддержание целостности системы через унификацию норм и иерархизацию целей. При тоталитарном режиме гражданская активность масс регулируется и контролируется государством, самостоятельность граждан минимальная, их инициатива сводится к быстрому и организованному выполнению команд и пожеланий своего руководства. При демократическом режиме количество вопросов, рассмотрение которых является прерогативой государства, минимально. За гражданами остаются широкие возможности самостоятельных действий.

В своем организационном выражении гражданское общество представляет собой сеть ассоциаций, клубов, лоббистских групп, муниципальных коммун, профсоюзов, спортивных объединений и т.д. Отражая разнообразные социальные, экономические, эстетические, духовные интересы, эти объединения, порой находящиеся в сложных отношениях и между собой, и с государством, в доступной и законной форме отстаивают права своих членов, критикуют действия администрации, направленные на ущемление прав своих членов, вскрывают преступные и аморальные действия властных структур. Такое уравнивание институтов государства институтами гражданского общества не ослабляет, а наоборот усиливает политическую власть, воспитывает в гражданах чувство собственного достоинства, подлинный патриотизм, ответственность и инициативу.

3. Возможности и особенности перехода от тоталитарного и авторитарного режимов к демократии рассматриваются в современной политической науке в двух перспективах. Так сторонники структурного направления считают, что для установления стабильных и эффективных демократических институтов необходимо обязательное наличие как минимум трех условий: национального единства, высокого уровня экономического

развития, существование в культуре норм и ценностей, соответствующих современным демократическим идеалам (Растоу, Алмонд, Верба). Сторонники процедурного подхода делают акцент не на предварительных условиях, а на характеристиках и деятельности правящих элит, считая, что успех преобразований зависит от правильно разработанной и планомерно реализуемой стратегии и тактики социально-политических изменений (Пшевровский, Пальма). Российский ученый А.Ю. Мельвиль на основании методологии изучения факторов, влияющих на установление демократических порядков, разработанной американским исследователем Д. Кэмпбэллом, предложил процедуру анализа семи переменных, воздействующих на перспективы реализации демократических проектов:

- внешняя международная среда,
- государство и нациобразующие факторы,
- общий социально-экономический уровень развития,
- степень социальной дифференциации и развития общества,
- культурно политические ценности и ориентации,
- наличие политических партий и объединений,
- индивидуальные качества ключевых политических акторов.

Рассмотрение хода и результатов российских реформ конца 80-х и начала 90-х годов позволяет сделать вывод о том, что проводимые в неблагоприятных по всем показателям условиях (не было гарантий целостности территории, основ рыночной экономики, отсутствовала социальная база демократии, либеральные ценности и нормы скорее отвергались, чем принимались доминирующей культурой и т. д.) преобразования носят незавершенный и имитационный характер. Современный анализ противоречий и проблем демократического режима показывает, что он не является универсальной формой власти. Глобальные кризисы и угрозы (например, терроризм) заставляют вырабатывать новые подходы к контролю индивидуального поведения. Рост притязаний населения порождает в публичной политике рост невыполненных обещаний, что приводит к массовому разочарованию в демократических институтах. Тем не менее, в настоящий момент только в условиях демократии возможно оптимальное согласование разнообразных социальных интересов, гарантии соблюдения прав человека и поддержка его стремления к самореализации.

Лекция 6. Политические институты

1. Под **политическим институтом** обычно подразумевают устойчивый комплекс норм и правил, регулирующий политическую деятельность. Рассмотрение политических процессов и явлений в институциональной перспективе означает сосредоточение внимания исследователя на формальных и неформальных правилах политического взаимодействия. Как и все социальные институты, политические институты формируются в течение долгого времени и являются результатом разделения политического труда, воплощаясь в различных политических организациях: государственных, партийных, идеологических. Политические институты представляют собой особый феномен, сущность которого заключается в подчинении человека создаваемым им же правилам. С одной стороны, их возникновение и существование – интеллектуальный проект регулирования социально-политических отношений с целью сохранения стабильности и целостности определенного сообщества, с другой, в процессе своего развития и по мере укрепления, стабилизации и формализации внутренней структуры они существуют независимо от качеств и целей людей, попадающих в пространство их функционирования. Словом, институты – правила политической игры, определяющие характер и поведение игроков (еще Гете вложил в уста Мефистофеля слова о том, что человек всегда позволяет властвовать над собой своему творению). В качестве основных политических институтов принято выделять государство, партии, группы интересов.

2. **Государство** в самом широком смысле представляет собой социальную общность, организуемую и представляемую единым органом власти на определенной территории. В этом случае понятия государство, общество, народ принято отождествлять между собой, не делая различий между ними. Как правило, такое понимание государства (как оформленного юридически союза граждан) является основным в практике международных отношений, где руководители и официальные представители государства представляют собой суверенные нации.

В узком смысле, **государства представляют собой организации, обладающие верховной властью на определенной территории**. При таком подходе разделяются понятия государства, как, прежде всего, управленческого аппарата, обладающего специфическими верховными полномочиями для поддержания необходимого порядка на территории, и общества, понимаемого как комплекс многообразных взаимодействий между свободными и равноправными индивидами по решению своих повседневных проблем.

В современной политической науке принято выделять следующие типы государств.

По форме правления: **монархию**, при которой верховная власть в государстве передается по наследству при минимальном влиянии населения на процесс ее формирования и функционирования, и **республику**, где органы власти периодически переизбираются населением. Монархии, в свою очередь, подразделяются на абсолютные, где власть монарха ничем не ограничена, и конституционные, где монарх выполняет скорее представительские функции. По способу и ключевым фигурам, формирующим исполнительную власть (то есть назначающих и контролирующих деятельность правительства), республики подразделяются на президентские, парламентские (где основную роль играет партия, победившая на парламентских выборах) и смешанные (где

формирование правительства проходит на коалиционной основе с двойным подчинением главе государства и представительной (законодательной власти)).

По административно-территориальному устройству (то есть формам государственного устройства) выделяют **унитарное, федеративное и конфедеративное** государство. В унитарном государстве административно-территориальные единицы не наделены политической властью, высшие органы власти осуществляют централизованную внутреннюю политику и международную деятельность в полном объеме. Территории федерации составляют территории ее субъектов, обладающих определенной политической самостоятельностью и строящих свои отношения с федеральным центром на договорной основе. Субъекты федерации не могут в одностороннем порядке выйти из состава федерации. При конфедеративном устройстве, по сути военно-экономическом союзе независимых государств, государства-участники сохраняют свою политическую самостоятельность и могут выйти из состава конфедерации в одностороннем порядке.

По приоритетным функциям выделяют **правовое, социальное и полицейское** государство. Правовое государство основное внимание уделяет вопросам верховенства права и закона, гарантиям прав и свобод личности. В идеале оно ориентируется на суверенного и автономного индивида, признающего свое правовое равенство с другими и реализующего свои жизненные планы на основе принципа "все что не запрещено – разрешено". Социальное государство акцентирует свое внимание на вопросах предоставления своим гражданам достойных условий сосуществования, оно стремится к ослаблению социального неравенства и формированию в обществе оптимальных и социально оправданных условий жизнедеятельности. В этом случае государство выступает в качестве экономического субъекта, занимая ключевую позицию в вопросах планирования и регулирования социально-экономических процессов. Полицейское государство основное значение придает вопросам обеспечения такого социального порядка, который необходим основным политическим и экономическим акторам, как правило, ими являются представители ведущих политико-административных и силовых структур, владельцы и высший менеджмент крупных корпораций, верховное духовенство.

Российская федерация по конституции является демократическим, федеративным, правовым государством с республиканской формой правления (президентская республика).

3. Особую роль в политической жизни общества играют такие политические институты, как политические партии и группы интересов. Эти структурированные социальные объединения выполняют ключевую роль в агрегации и артикуляции спонтанных неархивизированных интересов различных сегментов общества и тем самым "переводят" массовые и корпоративные ожидания на язык политических программ и действий.

Партии представляют собой существующие в течении долгого времени добровольные объединения сторонников одной политической идеологии или лидера и стремящиеся к завоеванию и распределению политической власти. Особенностью партийных объединений является наличие организаций на федеральном и местном уровне и целевая установка на получение и контроль ключевых позиций в органах власти. Французский ученый М. Дюверже выделил два основных типа партий: кадровые, созданные для объединения различных сегментов политической элиты, финансируемые за счет пожертвований частных лиц, и массовые, направленные на политическое воспитание масс, формирование элиты из всех слоев общества и финансируемые через систему членских взносов.

Как правило, основным политическим мероприятием для партийных структур в демократическом государстве являются выборы, по результатам которых партии усиливают или ослабляют свои позиции в органах представительной (иногда исполнительной) власти. Именно для победы на выборах партийные организации формируют общественное мнение по наиболее актуальным общественным проблемам, планируют и проводят работу с электоратом, отбирают и организуют продвижение имиджа потенциальных политических лидеров.

В современной литературе широко используется понятие **групп интересов**, означающее **объединения индивидов, созданных на основе общих интересов и стремящихся оказать влияние на политические институты в целях принятия наиболее выгодных для себя решений.** Обычно раскрывая сущностные характеристики этих групп, исследователи указывают, что это добровольные объединения; критерием их выделения следует считать систему убеждений, в соответствии с которой люди организуются для реализации своих экономических и иных целей; они приспособлены для влияния на государство, и их количество ограничено только существующими интересами, ради которых они созданы. Особую роль в политике среди различных групп интересов (профсоюзных организаций, молодежных и женских движений, союзов ветеранов, церкви и т.д.) играют **лобби** – объединения, оказывающие целенаправленное воздействие на органы власти с целью реализации своих специфических интересов. Лоббистская деятельность представляет собой теневую биржу, где происходит негласный обмен услуг и ресурсов между чиновниками государственного аппарата, депутатами законодательных органов власти, главами корпораций, представителями силовых структур. Лоббизм легализован в ряде стран (США, ФРГ и т.д.), где он находится под общественным и государственным контролем, однако во Франции и России он запрещен и приравнивается к коррупции.

Лекция 7. Политическая культура и социализация

1. Все проявления активности человека формируются на основе его идей и чувств. Наиболее общей категорией (включающей в себя все остальные понятия) политической науки, рассматривающей влияние ментальных факторов на политическое поведение, является политическое сознание. **Политическое сознание представляет собой всю совокупность чувственных и теоретических, сознательных и бессознательных**

представлений человека, опосредующих его отношение к политике. Эта категория отражает наличие разнообразных ценностных идеалов и норм, служащих ориентирами и обоснованиями принимаемых индивидом решений относительно его политического выбора.

В современной политической науке для анализа изменений в этой "невидимой", неинституционализируемой и пластичной сфере человеческих идей и настроений в обществе используется понятие **"политической культуры"**. А.И. Соловьев, раскрывая содержание этого понятия, определяет ее как **совокупность типичных для конкретной страны (группы стран) форм и образцов поведения людей, в публичной сфере воплощающих их ценностные представления о приоритетах развития мира политики и закрепившихся в традициях и нормах взаимодействия государства и общества.** Как правило, в этом понятии сосредоточены обобщающие характеристики всего субъективного контекста политики. Именно культура является конечной причиной политики. Американские ученые Г. Алмонд и С. Верба ввели в научный дискурс эту категорию, как объясняющую проблемы, трудности и провалы переноса эффективных политических институтов западных стран в странах с неевропейской историей. По сути, политическая культура представляет собой универсальную матрицу поведения в обществе и ориентирует человека на наиболее распространенные в обществе правила политического взаимодействия.

В анализе политической культуры Г. Алмонд предлагал выделить три компонента: познавательный (знания о строении политической системы и основных механизмах власти), аффективный (чувства людей к носителям властных функций) и оценочный (суждения о политике на основании моральных или нравственных критериев). Анализ политической культуры сосредотачивает свое внимание на выделении и изучении политических идеалов (представление людей о "должном" поведении), политических стереотипов (упрощенных и ценностно-ориентированных представлениях о политических объектах), политической мифологии (статичных образов, основанных на верованиях и позволяющих коллективно упорядочивать и интерпретировать приводящие в смятение факты).

3. В настоящий момент общепризнанным является выделение нескольких духовных ориентиров, присущих гражданам нашей страны безотносительно к их этнической и региональной принадлежности. В. Ильин, А. Панарин, А. Рябов, рассмотревшие архитипичные представления о желательной российской социальной структуре, показывают, что высшее место в иерархии традиционно занимают хранители морали и религиозных традиций, далее – производители и ратники. Исследователи отмечают уважение к силе, признание неравенства сословий, приоритет целей, связанных с нравственным совершенствованием, а не с улучшением повседневной жизни и индивидуальными достижениями.

Критическая версия развития российского исторического опыта рассмотрена А.С. Ахиезером. Основой специфики российской культуры, культуры страны, «застывшей» между традиционной и либеральной цивилизациями, составляет раскол. Раскол означает разрыв коммуникаций внутри общества между духовной и властвующей элитами, между властью и обществом, между различными частями народа. Суть раскола состоит в том, что в обществе сталкиваются две системы смыслов, не взаимодополняющих, а разрушающих друг друга. Яркое проявление раскола заключается в том, что при пересечении границы смысл деятельности меняется на противоположный. Традиционная русская ментальность оперирует готовыми формами мышления, бросаясь из одной крайности в другую (так называемая, инверсия). При этом не возникает новый результат, отличный от ранее накопленного содержания культуры. Для русской культуры характерно господство архитипа «вечевого нравственного идеала», порождающего двоевластие в сознании и душе русского человека, где власть элиты противопоставляется власти локального мира.

3. Элитные группы с большим или меньшим успехом стремятся распространять идеи, направленные на поддержку их могущества и легитимацию власти. Власть имущие пытаются оправдать свое господство над институтами, представляя это господство якобы необходимым следствием широко распространенных верований в моральные символы, священные эмблемы и юридические формулы. Перечисленные виды социальных концепций могут относиться к Богу или богам, «голосам избирателей», «воле народа», «аристократии таланта и богатства», «божественному праву монарха или якобы сверхъестественным дарованиям самого правителя». Элитная идеология должна быть целостным комплексом идей, способных обеспечить сплоченность группы и преодолеть межгрупповые различия. Это определенная «формула власти», позволяющая мобилизовать и упорядочить действия индивидов этой группы и определить для них «своих» и «чужих».

Можно определить идеологию как способ организации символических форм, идей, высказываний, образов, действий, ориентирующих различные социальные группы в их повседневной деятельности по поддержанию (изменению) существующего политического порядка в обществе. Когда идеология, распространяемая политической элитой, подчиняет своим приоритетам все общество, можно говорить об идеологической гегемонии. В этом случае идеологическая политика может выражаться не только в привычном виде защиты каких-либо ценностей и интересов в форме высказываний и текстов, но и в конструировании и пропаганде определенных жизненных траекторий, архитектурных стилей, спортивных достижений, тиражировании имиджей политических субъектов, нахождении новых способов коммуникации и т.д.

Эпоха идеологий начинается в период разрушения традиционных институтов и формирования основ индустриального общества. Декларация прав человека и гражданина, принятая во Франции, Декларация независимости (США) являются основными документами этой эпохи. Они не только закрепляют право каждого человека на счастье, но и объявляют неоправданность любых тягот и рассматривают государство в качестве гаранта этих прав. Борьба за лучшую жизнь человека поместила в фокус внимания сознание, мысли и чувства

индивида, а стремление упорядочить общественную жизнь создало развитую систему правил и административных органов. Наиболее тиражируемые сегодня идеологии – либерализм, консерватизм, социализм, фашизм возникают и широко распространяются в странах именно в период модернизации (перехода от аграрного общества к индустриальному).

4. Обращаясь к основам политической власти в современном (виртуализированном) в терминологии Д. Иванова) обществе, ряд исследователей рассматривают сущность современной политики, как управление массовыми коммуникациями, основанное, в свою очередь, на умении формировать необходимые образы в потоках информационных сообщений.

М. Кастельс утверждает, что современное политическое господство проистекает из факта встроенности культурных кодов в социальную структуру, владение этими кодами открывает доступ в структуру власти.

В этом случае акцент политической борьбы переносится из областей принятия программ и решений в интересах какого-либо социального сегмента общества в область трансляции выгодных «образов будущего», что делает символические блага более важными, чем реальные. Ключевым понятием анализа становится понятие «бренда». В самом общем виде «бренд» – это устойчивая совокупность свойств предлагаемого потребителю объекта или наиболее близкий сознанию покупателя образ марки данного товара (услуги), выделяющий его в ряду конкурентов. Д.В. Ольшанский считает, что бренды выступают как посредники между реальной средой и мифологизированной психикой. В этом случае поток информационных сообщений необходимо строить так, чтобы он актуализировал тот или иной миф. Ориентируясь на модель коммуникации Т. Шварца, можно предположить, что бренд, не так «убеждает» человека в чем-либо, как вызывает резонанс с тем, что уже находится у него в голове, причем это «что-то» записано как чувство (легкости или трудности). Словом, источник вызывает чувство, чувство направляет действие, не приказ и убеждение, но подсказка в форме слов, картинок, музыкальных, цветовых и тональных сигналов направляет политическое поведение по нужному пути.

Лекция 8. Политическое развитие и кризисы

политических процессов (совокупностей всех динамических изменений в отношениях и поведении субъекта). Проблему определения приоритетов и критериев политического развития невозможно рассмотреть без взаимосвязей с вопросами эволюции социальной системы. Решение этого круга вопросов во многом определяет стратегические ориентиры деятельности политических акторов и содержит оценку результатов их практики.

Очевидна взаимосвязь между политическим развитием и проблемами анализа современного общества, путей его самоопределения и поиском своего места во всемирном историческом процессе. Именно поэтому этот спектр вопросов привлекает внимание как ученых, так и профессиональных политиков и общественных деятелей.

В современной науке можно выделить несколько подходов к изучению проблем развития. Чаще всего в политической публицистике и политической риторике излагаются позиции, рассматривающие развитие в контексте линейно-прогрессивных моделей. В этом случае подразумевается, что общество движется по некой устойчивой траектории от одной точки к другой, приобретая (теряя) в процессе своего движения определенные устойчивые характеристики.

Примером такого подхода служат доктрины социализма, капитализма, либерализма, консерватизма и др. Здесь выделяется строгая иерархия приоритетов и критериев развития. Например, при социализме ими выступают процессы перехода от частной к общественной собственности на средства производства, при либерализме – расширение прав, свобод и возможностей личности, при консерватизме – соответствие нравственным требованиям и традициям. Линейно-прогрессивные модели привлекательны своей простотой и логичностью, однако они малопродуктивны для анализа процессов в переходных обществах, где реализация принципов той или иной доктрины на практике приводит к явно негативным результатам. Обобществление производства не ведет к росту благосостояния трудящихся, за фасадом демократических институтов расширяются авторитарные способы управления.

В нелинейных моделях развития, таких как циклические (А. Тойнби, Л. Гумилев), волновые (В. Парето, Н. Кондратьев, И. Валлерстайн, Ф. Клинбергер) и модели самоорганизации (И. Пригожина, Э. Тоффлера), процессы изменений описываются как чередование взлетов и падений или изучается проблема выбора системой траектории своего дальнейшего движения из возможных альтернатив. Сторонники этого подхода считают, что в процессе политической деятельности необходимо выбирать оптимальную траекторию развития и насколько возможно снимать остроту социальных противоречий при наступлении негативных (характеризующихся экономическим спадом и снижением социальной активности) фаз.

Отдельно можно выделить идеи современных постмодернистов (Ж.Ф. Лиотар, Ж. Бодрийар, З. Бауман). Их подход к политической науке строится на отрицании каких-либо оснований для анализа общества, а следовательно отрицается существование объективных критериев развития. В рамках постмодернизма считается, что научные, социальные, религиозные проекты, в первую очередь, не имеют никаких объективных оснований и выражают позиции их авторов. В той или иной форме воплощенные в социальную жизнь учения создают привилегии для одних групп населения, соответственно ограничивая возможности и перспективы других.

2. В настоящее время широкое распространение получили теории, предлагаемые в рамках "социологии развития" (Ф. Теннис, М. Вебер, Т. Парнсонс) и постиндустриального общества (Д. Белл, А. Турен, М. Кастельс). Сторонники этих подходов считают, что в истории происходит непрерывное движение от традиционного общества (аграрного, построенного на принципах сословного закрепления индивида в социальной структуре, не имеющего

права на самостоятельную, не одобряемую действующей властью, позицию и деятельность) к современному (индустриальному или постиндустриальному, построенному на принципах признания права индивидуальной самореализации, ценностях свободы выбора, собственности, культурного диалога и консенсуса). Разработанные в этом направлении модели, хотя и используют различные основания для анализа социальной и политической динамики (технический прогресс, усиления влияния научного знания, дифференциация и развитие культуры, рационализация повседневной жизни, широкое использование информационных технологий и т.д.), в целом сосредотачивают свое внимание на процессах перехода от одного типа обществ к другому. Теоретические модели и практические мероприятия, описывающие эти изменения, называются модернизацией. Обычно в этом случае политическое развитие рассматривается как способность политической системы адаптироваться к новым социальным целям и создавать новые институты, обеспечивающие диалог между элитой и массами. Акцент делается на выделении и решении актуальных проблем, в первую очередь, усилия сосредотачиваются на конкретных задачах, а не на декларируемых проектах.

В зарубежной политической науке существует широкий спектр мнений относительно ключевых сил модернизации и порядка проведения реформ. Так, одни исследователи считают, что ядром трансформации должны быть институты (С. Хантингтон, С. Эйзенштадт), другие видят проблемы психологического плана (Г. Алмонд, С. Верба), третьи анализируют системы коммуникаций (К. Дойч, Л. Пай). Особое место в полемике занимают вопросы приоритетов либерализации (расширения прав и свобод граждан, степени их участия в политической жизни) и консерватизма (необходимости обеспечения стабильности политических и экономических институтов через ограничение политической инициативы).

3. В процессе перехода от одного состояния к другому, в ходе проведения реформ и преобразований политическая система сталкивается с рядом кризисов. В этом случае снижается степень организованности социальной системы и предсказуемость ее поведения. К типичным модернизационным кризисам обычно относят:

- кризис идентичности (связан с распадом прежней системы ценностей и нахождением новых идеалов);
- кризис распределения материальных и духовных благ (изменение стандартов потребления и резкая асимметричность распространения материальных ресурсов);
- кризис участия (появление новых политических субъектов, использующих нетрадиционные стратегии перехвата властных полномочий и не признающих системных правил политической игры);
- кризис проникновения (невозможность полностью реализовать свои намерения);
- кризис легитимности (рассогласования ценностей и целей элиты с массовыми представлениями о ее роли в политике).

В работах английского ученого Э. Гидденса всесторонне обосновывается идея о том, что современное общество (модерн), по сути, является обществом риска, обществом неконтролируемых изменений. Автор характеризует его, как Джаггернаут (в индийской мифологии – безличная, неумолимая, непредсказуемая сила) и считает, что возможности социального прогноза и политического управления развитием существенно ограничены. Выходом может быть только постоянное нахождение баланса между утопическими идеалами и реальной жизнью.

Лекция 9. Мировая политика и международные отношения

Мировой порядок – такое устройство международных отношений, которое призвано обеспечить основные потребности субъектов мировой политики в безопасном существовании и реализации своих интересов.

Основные измерения мирового порядка:

- горизонтальное: отношения между основными акторами мировой политики;
- вертикальное: отношения между сильными и слабыми акторами;
- функциональное: факторы мирового порядка (дипломатия, стратегии акторов, экономическое взаимодействие между ними и др.)

Этапы развития миропорядка:

1. Классическая многополярность (с начала XIX в. до 1918 г. – окончание первой мировой войны) началась в Европе, когда она стремительно опережала весь мир в области науки и техники. Между наиболее могущественными европейскими государствами возник многополярный баланс – европоцентризм.

Факторы подрыва европоцентризма:

В период с 1918 г. до начала второй мировой войны в 1939 г. – подрыв европоцентризма тем, что на мировую арену выходят США и СССР наряду с Британией, Францией, Германией.

Появление Советской России, а затем СССР, привело к политико-идеологическому расколу мира, вытеснению идеи всечеловеческого единства.

Переход США к изоляционизму и выход из Лиги Наций.

Деколонизация Востока и образование множества независимых государств. (1930 г. – Египет, 1936 г. – Ирак, позже – Индия, Ливан, Сирия)

Становление фашистских режимов в Италии и Германии.

Как следствие, начало второй мировой войны.

2. Биполярный порядок (1945–1991): НАТО – страны Варшавского договора, США – СССР, социализм – капитализм

Горизонтальное измерение:

НАТО (1949) – Англия, Франция, Италия, США, Канада, Бельгия, Голландия и др.

СЭВ (1949) – Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, СССР, Монголия, Куба, Вьетнам.

Вертикальное измерение:

- США–СССР.
- ФРГ, Франция, Англия, Испания, Япония, Канада, Индия, Китай, Бразилия, Мексика.
- Все остальные.

Характеристики:

- конфронтационная стабильность в отношении между двумя сверхдержавами: «мир невозможен, война невероятна»; гонка вооружений
- нестабильность на региональном уровне, проявляющаяся в локальных войнах (Вьетнам, Афганистан);
- кризисы (Карибский в 1962 г., Ближневосточный в 1973 г.), которые приводили к снижению уровня напряженности;
- взаимное согласие сверхдержав относительно раздела мира на сферы влияния и попытки обеих получить преимущества на периферии глобального равновесия, в третьем мире.

Факторы распада двухполюсного мира:

1. Распад колониальных империй, появление трех миров: капиталистического, социалистического, развивающегося, стремившегося к выбору собственного пути развития, несмотря на поддержку СССР и его стремление к установлению социалистических режимов в этих странах.
2. Разрыв советско-китайских отношений.
3. Возрастание роли Японии, ФРГ, Китая, стран ОПЕК.
4. Возрождение идеи национализма (Франция де Голля, Китай).
5. Взаимное истощение СССР и США.
6. Распад СССР как фактор и следствие.
3. Униполярный порядок (многополяризм в рамках униполя) (1992–2000)

Униполяризм – отсутствие баланса внешнего могущества в сочетании с элементом многополярности во внутреннем балансе влияний. США – ведущая держава в рамках униполя, это первенство среди равных и друзей, а не господство одной державы над соперничающими подчиненными народами.

Геополитические формулы в защиту однополярности со стороны США:

- расширение НАТО на Восток;
- экономический кризис в России, ее зависимость от зарубежных кредиторов;
- затухание темпов экономического развития Японии;
- разногласия в ЕС.
- 4. Становление нового многополярного миропорядка

Факторы:

- объединение Европы, по ряду показателей превосходящей США;
- увеличивающаяся радикальная масса сторонников ислама (о причинах исламизма);
- цивилизационный разлом внутри США;
- единообразие геополитических схем неизбежно приводит к уменьшению реальной свободы и демократий и возникновению тоталитарной системы;
- возрождение стран Востока (Китай, Южная Корея).

Характеристики:

1. Границы, отделяющие блоки, союзы, регионы стали более открытыми, гибкими (глобализация).
2. Влияние каждого геополитического субъекта ограничено определенной сферой (складывание глобального разделения труда).
3. Появление наднациональных субъектов в лице международных организаций.
4. Сохранение «центров силы» (США, Япония, Китай, ЕС, Россия), но внутри самих полюсов нет четкой иерархии.
5. Отсутствие предпосылок для долговременных конфигураций геополитических сил.